

Когда Янь Сюй посмотрел в глазок, яркий свет в коридоре осветил лицо тётушки Чэнь. Её кожа была желтоватой, грубой, с каплями пота и слез. Одной рукой она крепко держала Сяо Дуньэра, другой — свою сумку. Брат Чэнь стоял у двери, и супруги, словно уличные торговцы, спорящие из-за места, начали громко ругаться на глазах у всех.

Телефон, который тётушка Чэнь швырнула на пол, был телефоном брата Чэня. Теперь он был разбит вдребезги, превратившись в кучу металлолома. Экран телефона, вращаясь, скользнул к двери Янь Сюя и с глухим стуком остановился.

Брат Чэнь покраснел. Он огляделся, убедившись, что соседи не вышли, и тихо прикрикнул:

— Что за безобразие! Вернись! Заходи!

Но на этот раз тётушка Чэнь не стала щадить его чувства. Её голос был громким и пронзительным, словно она хотела, чтобы все об этом узнали. Она указала на брата Чэня и начала кричать:

— Лицо! Какое тебе лицо? Ты уже потерял всё! Я думала, что Ан Цзяоцзяо была единственной, как я могла быть такой слепой! Ты, ублюдок! Даже став человеком, ты остался скотиной!

Брат Чэнь тоже разозлился:

— Ты ничего не понимаешь! Все так живут! У каждого крупного бизнесмена есть любовницы! Я просто иду в ногу со временем, чтобы не остаться позади! Когда люди идут на банкеты с молодыми красивыми девушками, ты думаешь, я возьму тебя, старую и жёлтую? Раньше, когда я ещё не стал человеком, в курятнике был только я, и ты ничего не говорила!

— Ты сказала Ан Цзяоцзяо, — брат Чэнь вдруг осекся, его глаза уставились на тётушку Чэнь, в них бушевала ярость, готовая обрушиться в любой момент. — Скажи, ты имеешь отношение к её исчезновению?

Взгляд брата Чэня изменился, и тётушка Чэнь сразу же сдалась. В одно мгновение она лишилась всей своей боевой энергии, словно стала другим человеком. Сейчас было сложно поверить, что только что она так громко кричала. Она всхлипнула:

— Наша семья, мы так долго строили этот дом. Сяо Дуньэр ещё так мал, ему нужна защита родителей. Раньше ты говорил, что будешь защищать меня, не дашь меня в обиду. Ты забыл?

Все клятвы и обещания, вероятно, были искренними в тот момент, когда их произносили.

Брат Чэнь раздражённо сказал:

— Ты всё время повторяешь одно и то же, тебе не надоело? Ты не устала, а у меня уже уши болят. Ты хочешь, чтобы я всё объяснил? Хорошо, я скажу тебе сейчас.

Брат Чэнь высокомерно поднял голову, словно смотря свысока:

— Если хочешь уйти, уходи сейчас, оставь Сяо Дуньэра мне. Если не хочешь, тогда возвращайся домой. Хватит думать о ерунде. У меня есть женщины, и что с того? Это моя сила, они сами ко мне тянутся. Если у тебя есть сила, ты тоже можешь!

— Ты не можешь так поступать... — слабо возразила тётушка Чэнь. — Сейчас новое общество, старые порядки уже не работают.

Брат Чэнь плюнул:

— Какое новое общество? Деньги решают всё. Ты ведь главная жена, хватит ныть.

Янь Сюй слушал это, словно открывая для себя новый мир. Он не мог поверить, что брат Чэнь мог сказать такое. Обычно, общаясь с ним, Янь Сюй никогда не слышал от него подобных слов. Он был прямолинейным, щедрым человеком, хотя и не идеальным, но точно не плохим. Как отец и муж он всегда проявлял себя с лучшей стороны.

До того как узнал об измене брата Чэня, Янь Сюй считал его хорошим человеком.

Теперь же его представления полностью рухнули.

Янь Сюй хотел открыть дверь и предложить тётушке Чэнь и Сяо Дуньэру переночевать у него — ведь он теперь знал, что они оба были оборотнями. Он не боялся, что они узнают о существовании Дань-Даня.

Странно, но Янь Сюй совсем не испытывал страха.

Но прежде чем он успел открыть дверь, тётушка Чэнь уже увела Сяо Дуньэра обратно в их дом.

Если это ещё можно было назвать домом.

Семейные ссоры — дело сложное, и Янь Сюй молча закрыл дверь.

Только он лёг в постель, как Дань-Дань забрался к нему в объятия. Янь Сюй нежно погладил его скорлупу и в тишине ночи погрузился в сон.

На следующий день началось новое утро. Солнце светило всё ярче, и на телефоне Янь Сюя появилось сообщение о жёлтом предупреждении о высокой температуре на ближайшие дни. Вероятно, в течение следующей недели на улицах будет мало людей. Большинство выберет прохладные загородные дома или будет сидеть дома с кондиционерами. Кроме тех, кто должен усердно работать, и кому придётся ехать в переполненном автобусе или метро в жару.

Янь Сюй вспомнил, как только начинал свою карьеру. Он не мог позволить себе арендовать

комнату с кондиционером, так как за его использование нужно было платить на пятьдесят юаней больше, плюс отдельно платить за электричество. Тогда его зарплата составляла всего около трёх тысяч юаней, он работал фотографом в фотостудии и еле сводил концы с концами.

В самые жаркие дни лета температура в его съёмной комнате была такой высокой, что он мог буквально зажариться. Единственным спасением были кубики льда, которые он клал в таз и ставил перед вентилятором. Иначе вентилятор гнал только горячий воздух.

Тяжело ли было тогда? Очень. Он был беден, аренда комнаты стоила полторы тысячи юаней в месяц, и это была комната в старом доме без ванной. В большом городе каждый сантиметр земли на вес золота, и всё было дорого. Зарплата в три тысячи юаней в маленьком городе могла бы позволить жить более-менее комфортно, но в мегаполисе это было ничто.

Чтобы сэкономить несколько юаней на автобусе, Янь Сюй купил подержанный велосипед и каждый день ездил на работу два часа.

На завтрак он варил себе одно яйцо, молоко никогда не покупал, пил только воду.

Так он смог немного отложить денег, которые дали ему смелость уйти с работы и пойти за своей мечтой.

Конечно, он был особенно благодарен господину Баю за его финансовую помощь, которая помогла пережить самые трудные времена.

Позже, когда Янь Сюй начал зарабатывать больше, он сам стал спонсировать двух бедных студентов, которые хорошо учились. Недавно он получил сообщение, что один из них поступил в лучшую школу города и даже попал в класс для одарённых детей. Янь Сюй был так рад, что перевёл дополнительно пятьсот юаней, чтобы ребёнок мог хорошо поесть и отпраздновать с друзьями и семьёй.

У Янь Сюя был одноклассник из отдалённой деревни, у которого было несколько братьев и сестёр. Старшая сестра никогда не ходила в школу, с детства сидела дома с младшими. В двенадцать лет она устроилась на работу в городе по знакомству.

У его одноклассника было два брата и четыре сестры, и вся семья жертвовала ради одного ребёнка, чтобы он мог учиться.

Позже его одноклассник сдал экзамены на тройки и не пошёл учиться. На следующий год он сдал на техникум.

Янь Сюй снова услышал о нём в группе одноклассников, когда пришло сообщение о его самоубийстве.

Возможно, среди тех детей, которых оставили без образования, были те, кто хотел учиться, но не получил шанса. А тот, кто не имел способностей к учёбе, должен был нести на себе груз ожиданий всей семьи.

Вероятно, именно поэтому Янь Сюй и стал помогать бедным, но талантливым детям.

Дань-Дань проснулся чуть позже Янь Сюя. Он, подпрыгивая, нашёл папу на кухне, всё ещё сонный, он прижался к его ноге. Через некоторое время Дань-Дань проснулся и, толкая папу за ногу, привёл его к холодильнику.

Янь Сюй с недоумением открыл холодильник и увидел, что осталось полбутылки газировки, которую Дань-Дань не допил в прошлый раз.

Оу! Папа! Дань-Дань хочет газировку!

Дань-Дань деликатно тёрся о штанину Янь Сюя.

— Нельзя, если будешь пить газировку, твоя скорлупа исчезнет, — серьёзно сказал Янь Сюй.

Дань-Дань: «...Как грустно! Дань-Дань хочет плакать...»

Днём брат Чэнь ушёл на работу, и Янь Сюй решил навестить тётушку Чэнь и Сяо Дуньэра. Сяо Дуньэр был на каникулах и, вероятно, всё это время проводил дома.

Янь Сюй купил фруктов и мороженое для Сяо Дуньэра. Он также увидел розовую шапочку, которая, как ему показалось, идеально подойдёт Сяо Дуньэру. Сяо Дуньэр был белокожим и нежным, и розовый цвет ему шёл. Поэтому Янь Сюй купил ему шапочку.

Когда Янь Сюй постучал в дверь, тётушка Чэнь открыла только через три минуты. Она выглядела измождённой, за несколько дней постаревшей на несколько лет. На ней было неопрятное платье, и она не надела бюстгальтер. Увидев Янь Сюя, она оживилась, в её глазах появился проблеск жизни.

<http://bllate.org/book/15574/1386730>